

Художник Екатерина Гаврилова

ПРОПАЛО ЛЕТО

боры в дорогу — необычайно важное дело. Особенно если человек уезжает впервые и дорога предстоит дальняя. Сколько нужно человеку трусиков, если он едет на всё лето? Три пары, пять? Надо ли на всякий случай захватить свитер и шерстяные носки?

В семье Жени Ручкина все эти сложные вопросы после долгих обсуждений и споров были наконец решены. На круглом столе посреди комнаты лежало всё, что должно быть уложено в чемодан путешественника.

Дед читал список вещей, которые берёт с собой Жека. Мать считала эти вещи и перекладывала на другой край стола. Отец сидел в кресле и читал книгу.

— Носки шерстяные белые — одни, — громко и даже несколько торжественно произнёс дед.

— Носки белые... одни, — как эхо откликнулась мать.

Дед вычеркнул в списке носки и снова сказал:

— Тапочки — две!

— Как так две? — продолжая читать, спросил отец.

— Две пары, — объяснил дед.

— Возможно, — так же, не отвлекаясь от книги, сказал отец.

— То есть как это... возможно? — пожал плечами дед. — Не возможно, а две пары!

— Есть две пары... — сказала мать.

— Зубные щётки — две, — несколько успокоившись, произнёс дед.

— Почему две? — спросила мать. — Зачем ему две зубные щётки?

— Одну он потеряет в дороге, — безапелляционно заявил дед.

— Обе потеряет, — иронически бросил отец, продолжая читать.

— Возможно, — согласился дед. — Маек — пять.

— Маек... пять. — Мать огорчённо вздохнула. — Может быть, ты всё-таки передумаешь, — сказала она деду. — Поехал бы с ним на дачу. Я так боюсь отправлять его в Курепку.

— Об этом не может быть и речи, — строго заявил дед. — Я должен наконец вырезать свой аппендикс. — И решительно продолжает чтение списка: — Трусики — четыре.

— Четыре, — хмуро откликается мать.

— А почему бы вам не взять его в Саяны? — предлагает дед, искоса поглядывая на отца.

— Потому что мы едем работать, — вздыхает мать.

— Нянек у нас в экспедиции нет, — сердито говорит отец и откладывает в сторону книгу. — Ему пора начинать самостоятельную

жизнь! Я в его возрасте...

Мать пошла к двери.

— Ты куда? — окликнул её отец.

— За чемоданом, — ответила мать.

— Чемодан он достанет сам, — решительно останавливает её отец. — Пусть хоть что-нибудь сделает сам! Жека! — кричит он. — Жека!

В тесном коридоре собирается вся семья. Жека, худенький черноволосый паренёк, неловко карабкается по стремянке на самый верх и с трудом открывает дверцы антресоли. Здесь сложены чемоданы. Они лежат один на другом.

Дед придерживает лесенку. Мать и отец, задрав головы, разглядывают чемоданы. Жека потянулся за верхним чемоданом, но в это время лесенка, стоящая на коврикe, поползла по полу. Дед быстро подставил ногу, и лестница застыла.

Жека взялся за ручку серого чемодана.

— Нет, нет, — запротестовал отец. — Этот мы берём с собой.

Жека ухватился за ручку красного чемоданчика.

— В красный ничего не войдёт, — сказала мама.

Дед отошёл от лестницы, вытянув шею, заглянул на антресоль, указал на нижний чемодан.

— Бери мой, фибровый.

— Этот? — спросил Жека.

— Этот, — подтвердил дед.

Жека резко рванул чемодан, лестница вместе с ковриком снова поползла по полу, Жека беспомощно взмахнул руками и полетел вниз. Чемоданы, один за другим, валились на головы родителей...

И вот уже злополучный фибровый чемодан в руках у отца, выходящего из автобуса на при вокзальной площади. Вслед за отцом из автобуса выбирается мать с сумкой, полной продуктов, и дед со связкой книг. Дверца автобуса захлопывается, и автобус трогается.

— А где Жека? — спрашивает мать.

— Остановите автобус! — кричит дед. — Остановите!

Автобус притормозил, из распахнувшейся двери вылез виновато улыбающийся Жека с рюкзаком за плечами.

— И в кого он такой рассеянный? — широко разводит руками дед, сбивая фуражку с головы милиционера, стоящего рядом. — Ради бога, простите, — извинился он. — Мы опаздываем.

По перрону, заполненному провожающими, вслед за отцом бежит мать, задевая встречных сумкой с продуктами. За ней торопится дед. А позади ковыляет Жека.

— Какой вагон? — обернувшись на бегу, спрашивает отец.

Мать переадресовывает вопрос деду:

— Какой вагон, дед?

Дед, как эстафету, передаёт вопрос Жеке:

— Какой вагон, Жека?

— Третий, — кричит Жека деду.

— Третий, — кричит дед матери.

— Третий, — кричит мать отцу.

У третьего вагона возле молоденькой проводницы стоит высокий крепкий паренёк со свисающей на лоб прядью волос. Это Валерий, ближайший друг Жеки Ручкина. Он приехал на вокзал со своей матерью Надеждой Ивановной и со своим любимым псом — огромной немецкой овчаркой. Валерий грустно смотрит на пса.

Надежда Ивановна взглянула на часы.

— Где же всё-таки Жека? — спросила она.

А семейство Жеки бежит по перрону.

— У кого билет? — обернувшись, кричит отец матери.

— Дед, билет у тебя? — кричит мать бегущему за ней деду.

— Жека, билет у тебя? — кричит дед, оглядываясь на Жеку.

— Нет у меня билета! — кричит Жека деду.

— Нет у него билета! — кричит дед матери.

— Нет у них билета! — кричит мать отцу.

— А где же билет? — восклицает отец, уже не обращаясь ни к кому.

Жекино семейство подбегает к третьему вагону.

— Мы забыли дома Жекин билет, — обескураженно сообщает отец Надежде Ивановне.

— Всё в порядке, — смеётся она. — Билет у меня. Но где же он сам, Жека?

Жека, прихрамывая, подходит к вагону.

— Я, кажется, натёр себе ногу, — широко улыбаясь, сообщает он.

— Занимайте места! — строго приказывает проводница. — Живо!

Мама, папа и дед прощаются с Жекой, целуют его, мама шепчет последние наставления, отец похлопывает по плечу.

— Граждане! Поезд отправляется, — торопит проводница непослушных пассажиров и поднимается в тамбур.

Поезд плавно трогается.

И только тогда Жеку заталкивают в вагон. Он растерянно смотрит на родителей и деда.